

ЛАМПАГИЯ И МУНУЗА

Посмотреть на девицу
желает вали,
И Лампагию тут же
к нему привели.

Повидал он немало
невольниц, гетер...
Но за сердце схватился
суровый бербер!

Сразу бросило в жар,
застучало в висках.
Он с великим трудом
прошептал: «О, Аллах...

Под угрозой рассудок
раба твоего...»
Красота юной девы
сразила его.

Показалось ему,
будто ангел с небес
Сниззошел до него
под походный навес.

Луноликой богини
чарующий стан
Волновал и манил...
Что с тобою, Утман?

Ведь тебе не впервой
брать добычу на меч.
Сколько было в походах
насильственных встреч!

Сколько ты обесчестил
и отдал в обоз...

А теперь онемел
и растроган... до слез?!

Ты желаньем горишь,
чтоб любила тебя
Эта лань не за страх,
а... душою любя?!

Что за глупая блажь!
Уж не юноша ты:
Мог и сам бы понять,
что напрасны мечты.

Даже если разденется
здесь донага,
Неужели всем сердцем
полюбит врага?

И — опомнись, вали,
не затем ли ты здесь,
Чтоб кафирам нести
справедливую месть?

Ты умом рассуди:
при таких-то делах
Как поладит с Христом
всемогущий Аллах?

А что скажет Дамаск*?
Правосудный халиф?..
Но безмолвен наместник
и, вздох затаив,

Только с нежностью смотрит
на девушку. Он
Очарован, восторжен,
безумно влюблен...

С подчиненными строг,
а порою и крут
Тот, которого франки
Мунузой зовут.

Трижды хлопнув в ладоши,
он слуг подозвал
И отдельный поставить
шатер приказал:

«В нем во время походов,
чтоб ей не тужить,
Будет в полном довольствии
пленница жить.

Называть ее всем
госпожою велю.

* Столицей халифата во времена династии Омейядов был город Дамаск.

Кто обидит, того
на куски изрублю!»

Каждый вечер он к милой
в шатер приходил.
Был он ласковым с ней
и подарки дарил.

Он не трогал ее.
Становясь все нежней,
Он арабские сказки
рассказывал ей.

Пел ей песни пустынь,
чем богат его край,
Про верблюдов в пути
и оазисов рай.

Обучал *аш-шатранджу**,
Великой игре...
И надежду лелеял
в желанном шатре.

Говорил: «Моя жизнь
для тебя лишь одной!»
Он смиренно молил ее:
«Стань мне женой!»

Я люблю тебя, пери!
Хоть я и не юн,
Будь со мной, моя Лейла,
а я твой Меджнун!»

Дева слушала молча,
потупясь в кошму.
Но однажды она
улыбнулась ему...

Тем, кто любит, совет
да любовь! И почет...
Так там было иль нет,
кто теперь разберет?

Между нами столетий
таинственный мрак.
Только хочется верить,
что все было так,

Что любовь держит верх
над жестокой войной...
И Лампагия стала
Мунузе женой!

* Аш-шатрандж (араб.) — шахматы.